

— Чжоу, это Чи У, актер, с которым я раньше работал.

— Чи У, живо иди налей Чжоу вина.

Этот господин Чжоу вовсе не походил на тех инвесторов, о которых Чи У читал в романах. Никакого пивного живота или лысины, возраст самый обычный, черты лица правильные, а во взгляде — ни тени алчности.

Чи У всегда был мастером притворства.

Наполнив глаза влажным блеском, он с видом полного недоумения посмотрел на режиссера, а затем, опустив голову, взял бокал и направился к столу. Выглядел он даже более неопытным, чем новичок, только что пришедший в индустрию, словно совсем не разбирался в светских тонкостях застолий. У Чи У была изящная, но совершенно не агрессивная внешность, и эта его мягкость и хрупкость легко пробуждали в людях желание защитить его.

Место рядом с господином Чжоу явно предназначалось для него. Даже дурак понял бы, к чему клонится этот ужин.

Усевшись с видом крайней неловкости, Чи У робко поднял глаза на соседа и, встретившись с ним взглядом, поспешно отвел их в сторону.

— Меня зовут Чжоу Вэньшэн, я президент компании Гуанъин Хуюй. Ты мне очень нравишься.

Услышав это, Чи У заметно расслабился. У этого человека была неплохая репутация, вряд ли он стал бы творить грязные дела с таким малоизвестным актером, как он.

— Я... меня зовут Чи У.

— Я знаю, что тебя зовут Чи У, — Чжоу Вэньшэн улыбнулся и взял бокал из рук парня. — Я видел много твоих работ и искренне ими восхищаюсь. Ты ведь знаешь, что я главный инвестор этого проекта? Какую роль захочешь — стоит мне только слово сказать, и она твоя. Ты мне очень нравишься, надеюсь, ты обдумаешь мое предложение.

Чи У опешил. Впервые он встретил кого-то настолько прямолинейного. Он-то думал, что только такой большой дурак, как Фу Шицзин, может говорить настолько откровенно. И вот, пожалуйста, еще один.

Смысл его слов был более чем ясен, но сейчас оставалось только прикинуться дурачком. Чи У не любил эти странные правила игры: удастся получить роль — хорошо, не удастся — ну и ладно, он не собирался жертвовать собой ради работы. Однако и отказывать слишком резко было нельзя: если разозлить такого человека, в этой сфере потом шагу нельзя будет ступить.

— Спасибо, господин Чжоу, думаю, мне нужно немного подумать.

Глаза Чи У блестели, голос звучал сладко и мягко — такому невозможно отказать. И Чжоу Вэньшэн не стал исключением.

Во время ужина режиссер и другие инвесторы то и дело предлагали Чи У выпить. Он не отказывался, опустошая бокал за бокалом, и вскоре в его янтарных глазах затуманился хмельной дурман. Ища спасения, Чи У посмотрел на Чжоу Вэньшэна и прошептал ему на ухо:

— Чжоу Вэньшэн, я больше не могу пить.

Чжоу Вэньшэн с улыбкой посмотрел на него и помог встать из-за стола.

— Что ж, на сегодня закончим. Я провожу Сяо Чи домой. Кстати, роль за нашим Сяо Чи закреплена, никто не справится с ней лучше.

Чи У в полубессознательном состоянии, опираясь на Чжоу Вэньшэна, вышел из банкетного зала. С трудом подняв глаза, он с недоумением спросил:

— Я ведь даже не давал согласия, почему вы уже отдали мне роль?

Чжоу Вэньшэн с нескрываемым обожанием смотрел на изящное личико Чи У.

— Никто не подходит на эту роль лучше тебя. К тому же, даже без моей помощи ты бы ее получил, разве нет? И к тому же, я — твой фанат, Сяо Кунцюэ. Я хочу видеть, как ты вернешься на то место, которое по праву принадлежит тебе.

От такой пламенной речи голова Чи У пошла кругом еще сильнее. Фанатеет от его карьеры? Чжоу Вэньшэн — его фанат? Вот уж нежданная удача...

Фу Шицзин ждал у входа очень долго. Он и сам не знал, откуда в нем взялось столько терпения. Но когда он увидел, как Чи У, шатаясь от опьянения, выходит под руку с другим, его спокойствие окончательно рухнуло.

Фу Шицзин шагнул вперед. Заметив его, Чи У, пошатываясь, направился к нему.

— Брат А-Цзин, я перебрал...

— Не льни ко мне, стой ровно, — Фу Шицзин помрачнел. Чи У понял, что тот снова злится, и в общем-то его понимал — со стороны то, как Чжоу Вэньшэн придерживал его, выглядело слишком двусмысленно.

Вряд ли кому-то понравится носить рога, пусть даже он всего лишь бывший. У Чи У мелькнула мысль успокоить Фу Шицзина, но не сейчас. Он обернулся к Чжоу Вэньшэну:

— Я пойду с другом, спасибо вам за сегодняшний вечер.

Чжоу Вэньшэн вежливо кивнул, не предпринимая больше никаких дерзких действий, лишь окинул Фу Шицзина взглядом, в котором сквозили оценка и враждебность. Этот взгляд Чжоу Вэньшэна Фу Шицзин знал слишком хорошо: точно так же на Чи У смотрел Ци Лунянь, так же смотрели фанаты. Если бы у Фу Шицзина сейчас было зеркало, он бы увидел, что и сам смотрит на Чи У с таким же обожанием, разве что в его глазах было гораздо больше собственничества.

Фу Шицзин повел Чи У прочь. Сделав пару шагов, тот остановился, принявшись хныкать, что у него болят ноги и кружится голова, и потребовал, чтобы его несли на спине. Фу Шицзин присел, и Чи У, обвив его шею руками, прильнул к спине, болтая белыми ступнями.

Каждый выдох Чи У был пропитан винным духом. Он знал, что Фу Шицзин ненавидит запах алкоголя, и нарочно, словно назло, дышал ему прямо в шею.

— Брат А-Цзин, ты злишься?

Фу Шицзин не ответил, его лицо было холодным, как лед. Чи У стало обидно: он ведь уже пытался его задобрить, а тот и в ус не дует. Да и вообще, он сам узнал о сегодняшних планах, только когда приехал.

Чи У со злостью укусил Фу Шицзина за плечо, но тот даже бровью не повел, словно совсем не почувствовал боли.

— Роль получил? — голос Фу Шицзина звучал хрипло. Чи У показалось, что что-то здесь не так, но размышлять об этом было некогда: за последние пару дней Фу Шицзин был к нему настолько добр, что Чи У потерял бдительность и перестал замечать перемены в настроении, которые раньше считывал мгновенно.

— Получил.

— Тот человек помог тебе ее взять?

— М-м, и да, и нет, — Чи У доверчиво прижался к его спине, спрятав лицо в изгибе шеи. — Ой, не спрашивай столько, мне так плохо. Поехали домой, брат А-Цзин самый лучший.

Фу Шицзин с силой зажмурился, а затем медленно открыл глаза. Ему не нравилось это чувство. Ему не нравилось, что Чи У такой пьяный и что он был так близко к другому. Раньше он никогда не интересовался тем, что происходит с Чи У на стороне. Неужели и раньше он был

таким? Терпел обиды, когда его поливали грязью, не смея ответить и избегая конфликтов? Пил до беспамятства, чтобы получить роль? И когда он был в таком же полубессознательном состоянии... неужели он и тогда вот так же ластился к другим?

<http://bllate.org/book/21738/2247162>